

Труд в СССР 1926/27—1929/30 гг.

1. Несельскохозяйственный пролетариат.

1. Численность работающих. Изучаемый период характеризуется крупными сдвигами в социальном составе населения, сопровождаемыми значительным усилением удельного веса пролетарских групп. Общая численность несельскохозяйственного пролетариата СССР возросла за 2½ года на 22,8%—с 8.866 тыс. чел. в 1926—27 до 10.887 тыс. в 1-ю половину 1929—30 г. Средний годовой прирост пролетарских групп составляет, таким образом, 9,1% при средней норме прироста населения 2,2%. Удельный вес несельскохозяйственного пролетариата в составе населения соответственно повысился за этот период с 60 до 69 чел. на 1000 населения.

В составе несельскохозяйственного пролетариата рост рабочей группы опережал рост его общей массы: в итоге за истекший период рабочая группа возрасла на 25,9% (с 4.736 до 5962 тыс. чел.); еще более активный рост в составе рабочей группы показывают индустриальные рабочие (27,7%).

Численность несельскохозяйственного пролетариата по отраслям труда (в тыс.).

Отрасли труда	1926/27 г.	1-я пол. 1) 1929/30 г.	Рост или убыль в %%
Всего 2).	8.866	10.887	+ 22,8
В том числе: рабочие	4 736	5.962	+ 25,9
Центр. ф. в. промышленности	2.838	3.603	+ 26,9
В том числе: рабочие	2.439	3.114	+ 27,7
Жел. дор. транспорт	961	944	- 1,8
Торговля и кредит	669	974	+ 45,6
Учреждения	2.340	2.630	+ 12,4
В том числе: культ. просв.	715	876	+ 22,5
„ „ „ лечебно-санит	365	455	+ 24,6

Значительно медленнее производственного аппарата возрастал аппарат учреждений, численность которого увеличилась за 2½ года на 12,4%. В составе учреждений усилился главным образом персонал, обслуживающий культурные нужды и здравоохранение: так, численность работников нар. просвещения увеличилась на 22,5%, работников лечебно-санит. учреждений—на 24,6% при стабильности и даже некотором сокращении административно-судебного аппарата.

Помимо индустриальной группы, значительный рост в составе несельскохозяйственных отраслей труда показывает аппарат распределения. Общая численность наемного персонала, занятого в торговле и в кредитных учреждениях возросла за 2½ г. на 45,6%. Столь интенсивный рост обусловлен, с одной стороны, расширением торговой сети и усложнением учета, связанного с введением нормированного отпуска дефицитных товаров, с другой—вытеснением с рынка частного торговца и сопутствующей этому вытеснению заменой ненаемного труда наемным.

1) Предварительные исчисления.

2) Включая переменнo-поденный труд.

Сокращение частной торговли сопровождалось резким абсолютным и относительным уменьшением количества наемных служащих частной торговой сети: за 2 года—с 1926—27 по 1928—29 г.¹⁾ численность наемного персонала частной торговли сократилась в 3,6 раза (с 87 до 24 тыс. чел.); удельный вес его в общем торговом аппарате уменьшился за то же время с 13 до 3%.

Аналогичное уменьшение наемного аппарата частника происходило во всех отраслях народного хозяйства. В мелкой промышленности количество работающих по найму по частному сектору уменьшилось за 2 г. более чем вдвое (с 226 до 106 тыс.), в местном транспорте—в 1½ раза (с 17,9 до 11,2 тыс.), в учреждениях—в 2,3 раза (с 13 до 5,6 тыс.).

В общем итоге по всем отраслям труда численность наемного аппарата частного сектора (не считая домработниц) сократилась за 2 года в 2,2 раза—с 419 тыс. в 1926—27 до 190 тыс. в 1928—29 г., а удельный вес в общей массе несельскохозяйственного пролетариата с 5,2 до 2,1%.

В ценовой пр., где мы имеем возможность проследить движение частного сектора до более близкой даты, мы наблюдаем следующую картину:

Распределение рабочих предприятий ценовой пром. по соц. секторам (в % %).

	Госуд.	Кооп. и общ.	Частн. (без конц.)	Концесс.	Итого
1 января 1927 г.	95,5	2,7	1,2	0,6	100
1 " 1929 "	96,1	3,1	0,2	0,6	100
1 " 1930 "	95,4	4,1	0,1	0,4	100

Роль частника в ценовой промышленности в текущем году снизилась почти до нуля. Всего на 1 января 1930 г. численность ф.-з. персонала в частном секторе, не считая концессионных предприятий, определялась в 1,9 тыс. чел. (0,1% всего персонала ценов. пр-сти). Несколько большую роль играет концессионный капитал (12,5 тыс. чел.—0,4% всего персонала).

С вытеснением из хозяйственного оборота мелкого производителя, функции последнего были переняты кооперацией. В соответствии с этим, в составе наемного персонала обобществленного сектора, кооперативная группа росла более быстрым темпом по сравнению с государственной: так, в мелкой промышленности персонал кооперативной группы увеличился за 2 года на 110% при росте государственной группы на 9%; в торговле и кредите аналогичному росту персонала государственных предприятий (+9%) соответствует рост кооперативной группы на 38%. Общий рост наемного персонала кооперации во всех отраслях труда составил за 2 года 40% по отношению к среднегодовому числу 1926—27 г.; государственные учреждения и предприятия увеличили за то же время свой персонал на 12%.

В составе персонала фабрично-заводской промышленности максимальный рост, как правило, дают отрасли, изготовляющие средства производства: так, по данным за 3-хлетний период (1/I 1927 по 1/I 1930) группа обработки минералов показывает рост числа рабочих на 41%, каменноугольная промышленность—на 20%, черная металлургия—на 28%, железорудная промышл.—на 92%, обработки металлов—на 27%, машиностроение—на 45%, обраб. дерева—на 72% и обраб. пеньки на 56%. Единственная крупная отрасль данной группы, не увеличившая своего рабочего состава—нефтяная промышленность, где численность рабочих, в связи с механизацией добычи нефти, непрерывно сокращается (за 3 года—на 7%).

Группа отраслей, производящих средства потребления показывает значительно более медленный рост, в отдельных случаях—убыль

¹⁾ Данные за 1-ю пол. 1929/30 г. отсутствуют.

персонала: так, хл.-бумажная промышленность в связи с произведенным уплотнением работы сократила численность рабочей силы на 2%; шерстяная промышл. дает норму прироста (+12%) вдвое более низкую, по сравнению со средней нормой по всей промышленности; стабильное число рабочих показывают льнообрабатывающая и бумажная промышленность; слабо также увеличивается численность рабочих полиграфической промышл. (+8%). Исключение в этой группе составляют—шелкообрабатывающая промышл. (+134%), находящаяся еще в восстановительном периоде своего существования, а также швейная (+208%) и обувная (+190%), бурно растущие за счет поглощения кустарного и домашнего производства.

Процесс роста рабочей силы в промышленности обусловлен, с одной стороны, пуском в ход новых предприятий и расширением действующих, с другой—введением дополнительных смен в предприятиях, переведенных на 7-часовой рабочий день, и приемом новой рабочей силы в связи с переходом на непрерывную неделю. Прирост рабочей силы, в связи с пуском новых предприятий составляет в итоге за 1929 г.—57 тыс. чел. Рабочие в предприятиях, переведенных на непрерывку, составляли по данным ВСНХ на 1 апреля 1930 г. 60,9% всего числа рабочих планируемой промышленности; в промышленности, вырабатывающей средства производства (группа «А»), удельный вес переведенных на непрерывку повышается до 71,4%, в предприятиях по выработке средств потребления (группа «Б») — он определяется в 46,5%.

Количество рабочих, переведенных на 7-часовой рабочий день, составляет 31,4% всех рабочих планируемой промышленности, в том числе 28,9% по группе «А» и 34,7% — по группе «Б». Связанное с переходом на 7 часов введение дополнительных смен, значительно повысило интенсивность использования наличного производственного оборудования. Средний коэффициент сменности (отношение общей численности рабочих к количеству занятых в наиболее многочисленную смену) повысился с 1926/27 по 1928/29 г. с 1,45 до 1,52. Особенно заметный рост этого коэффициента дают отрасли легкой промышленности с высокой нормой прироста рабочей силы (швейная пр., обувная пр.), или с высоким процентом переведенных на 7 часов (хл.-бумажная, резиновая, спичечная).

Коэффициент сменности.

Г о д ы	Резиновая	Спичечная	Обр. хлопка	Швейная пром.	Пр. кож. обуви
1926/27	1,12	1,53	1,73	1,04	1,02
1927/28	1,24	1,64	1,89	1,35	1,14
1928/29	1,41	1,85	1,96	1,48	1,36

2. Состав работающих. Состав несельскохозяйственного пролетариата за изучаемый период изменялся в сторону усиления удельного веса рабочей группы с соответствующим уменьшением относительного значения служащих и младшего обслуживающего персонала.

Состав несельскохозяйственного пролетариата по основным группам (в %).

	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.
Рабочие (без переменнo поденных)	53,3	54,1	55,0	54,5
Служащие	36,2	35,6	35,0	35,5
Мл. обл. персонал. (без домашних работниц)	10,5	10,3	10,0	10,0
И т о г о	100,0	100,0	100,0	100,0

Аналогичные тенденции обнаруживаются в изменении состава рабочей силы в промышленных предприятиях: с 1 янв. 1927 г. по 1 янв. 1929 г. удельный вес рабочих повысился здесь с 85,7 до 87% при снижении относительной численности служащих с 9,7 до 8,9% и мл. обл. персонала— с 4,6 до 4,1%. В последнее время, под влиянием связанного с реконструкцией промышленности усиления технического и учетного аппарата пред-

приятый, удельный вес служащих заметно увеличился, составляя на 1 января 1930 г. 9,5% всего персонала ценовой промышленности; относительное значение мл. обл. персонала за истекший год не изменилось (на 1/1—1930 г.—4,1%).

Роль женского труда в промышленности возросла за последние годы в своем абсолютном значении: за 3 года с 1 янв. 1927 г. по 1 янв. 1930 г. в промышленность было втянуто 214 тыс. женщин-работниц. Удельный вес женщин в общем числе рабочих не изменился (28,5% в начале и в конце периода). Небольшой рост удельного веса женской рабочей силы наблюдается в большинстве «женских» производств (хл.-бумажная, льняная, резиновая, махорочная пр.), при одновременном сокращении их относительной доли в ряде отраслей с преобладанием мужского труда (кам. угольная пр., машиностроение).

Известное влияние на величину среднего процента женщин по всей промышленности оказало бурное расширение швейной пр., с преобладающим женским трудом.

Удельный вес подростков в промышленности за последние годы непрерывно сокращался, с 5,7% на 1 янв. 1927 г. до 4,1% на 1/1—1930 г. Доля учеников также несколько сокращается с 4,3% (на 1/VII—1927 г. до 3,8% на 1/1—1930 г.). Абсолютная численность учеников за последние годы оставалась почти неизменной (около 130 тыс. чел.). Только набор 60 тыс. произведенный в 1930 г. в школы ФЗУ вносит решительный сдвиг в дело подготовки новых кадров молодых рабочих.

3. Социально-культурная и общественно-политическая характеристика рабочих крупной промышленности¹⁾. В составе 382 тысяч рабочих трех отраслей промышленности, учтенных выборочной переписью 1929 года, насчитывается половина лиц (50,7%), впервые пришедших на производство до Октябрьской революции, причем свыше $\frac{1}{5}$ (21,3%)—до первой революции (до 1905 г.). Другая половина рабочих впервые вступила в промышленность уже после Октября и не знает условий капиталистической фабрики. При этом 9% влилось в производство в период гражданской войны (1918—21 гг.), 20,3% в первые годы восстановительного периода (1922—25) и 20%—за время с 1926—29 гг. Таким образом, в общей массе рабочих крупной промышленности, учтенных переписью, набор последних 3 лет, с 1926 г.,—составляет 20%.

Соотношение между старыми и новыми кадрами чрезвычайно различно по отдельным отраслям и районам. Если всю рабочую массу разделить по времени начала работы в производстве на 3 группы—а) старые кадры, пришедшие на фабрику до Октября, б) кадры, впервые пришедшие на производство в годы гражданской войны и начала восстановления (1918—25 гг.) и в) новые кадры, впервые начавшие работу с 1926 г.—соотношение будет таково:

	Старые кадры (до 1917 г.)	Кадры начала восстанови- тельного пе- риода (1918— 1925 г.г. 2)	Новые кадры (1926 г. и позже)
Металлопромышленность (обработ. метал.)	50,8	30,7	18,5
В том числе: Ленинград	51,5	29,6	18,9
Хлопчатобумажн. пр-сть	59,3	25,5	15,2
В том числе: Ивановская обл.	61,6	23,1	15,3
Каменноуг. пр-сть Донбасса	33,2	32,5	34,3

1) По данным произведенной ВЦСПС в апреле—мае 1929 г. выборочной переписью рабочих основных отраслей промышленности—металлической, текстильной и горной. Переписью охвачено около 20% рабочих соответствующих производств.

2) Сюда входят только те рабочие, которые впервые начали работу на производстве в 1918—25 гг. Старые кадры, оторвавшиеся от производства в период до 1922 г. и потом вернувшиеся на производство, вошли в первую группу.

Резко выделяется Донбасс, насчитывающий свыше $\frac{1}{3}$ новых рабочих (34,3%) в то время, как среди ленинградских металлистов их меньше $\frac{1}{5}$ (18,9%), а среди ивановских текстилей еще меньше—(15,3).

Старые кадры в металлопромышленности составляют свыше половины всех рабочих (51%), в хлопчатобумажной—59,3, а в каменноугольной промышленности Донбасса—только $\frac{1}{8}$ (33,2%).

Соответственно колеблется средний производственный стаж рабочих по отдельным отраслям: Ленинградская металлопромышленность—11,3 года, хлопчатобумажная промышленность Ивановской обл. — 14 лет, каменноугольная промышленность Донбасса—8,7 лет.

Состав пролетариата по признаку его социального происхождения (занятию отца) в среднем таков. Свыше половины рабочих (52, %) являются рабочими во втором поколении; 42,6%—выходцы из крестьянских семей; детей служащих насчитывается 3,3%; выходцы из прочих слоев населения—кустарей, торговцев, свободных профессий и др.—составляют 1,9%.

Соотношение этих социальных групп меняется в историческом разрезе. Рост прослойки потомственных пролетариев в рабочей массе, наблюдавшийся до периода восстановления, заменяется обратным процессом: новые кадры, влившись в промышленность с 1926 г., насчитывают 47,3% детей рабочих против 54%, приходящихся на приемы предыдущего периода; прослойка крестьянства упавшая в группе рабочих, пришедших впервые в производство к началу 1926 г., до 40%, снова поднимается до 45%. Заметно проникают в промышленность дети служащих, составляющих среди рабочих набора последних лет в среднем 5,8%. Прослойка выходцев из мелкой буржуазии (дети кустарей, торговцев и проч.) не проявляет тенденции к росту, колеблясь по отдельным периодам в пределах 1,8—2%.

Приведенные данные, характеризующие в среднем весь круг учтенных рабочих, дают существенные отклонения в географическом и производственном разрезе.

Текстильная промышленность характеризуется неуклонным ростом пролетарской прослойки, продолжающимся и для набора последних лет. Соответствующие данные для хлопчатобумажной промышленности таковы:

Годы начала работы в пр-ве	% выходцев из среды			
	Рабочих	Крестьян	Служащих	Прочих групп
До 1905	49,0	48,7	0,9	1,4
1906—17	55,2	41,9	1,3	1,6
1918—25	62,5	32,2	3,7	1,6
1926—27	61,9	30,8	5,7	1,6
1928 и позже	62,8	28,9	6,7	1,6
Все рабочие	56,5	39,4	2,6	1,5

Прослойка крестьянства с каждым периодом сокращается, причем среди новых кадров это сокращение идет и за счет усиления веса детей служащих.

Металлообработка, особенно металлургия, в противоположность текстилю, характеризуется сокращением рабочей прослойки среди новых кадров.

Относительное сокращение потомственных пролетариев идет в металлургии, главным образом, за счет роста выходцев из крестьянства, а в металлообработке—и за счет вовлечения в производство детей служащих.

Годы начала работы в производстве	% выходцев из среды рабочих	
	Металлообр.	Металлургия
До 1905	57,5	59,1
1906—17	61,6	60,1
1918—25	59,4	51,0
1926—27	54,2	40,4
1928 и позже	54,0	43,8
Все рабочие	58,7	52,7

Годы начала работы в производстве	Металлообработка		Металлургия	
	% выходцев из среды:			
	Крестьян	Служащих	Крестьян	Служащих
До 1905	37,0	2,8	36,8	2,0
1906—17	32,8	3,4	36,0	2,1
1918—25	30,8	7,1	43,4	3,7
1926—27	34,4	9,0	53,5	4,2
1928 и позже	33,8	9,9	49,0	5,2
Все рабочие	33,3	5,5	42,1	3,2

Наибольшие изменения в социальной структуре своих кадров потеряла каменноугольная промышленность. Новые кадры, влившиеся в эту промышленность в течение 1926—29 гг., насчитывают в своей среде 67,9% выходцев их крестьян. В результате, соотношение между пролетарской и крестьянской прослойкой в среде старых и новых рабочих каменноугольной промышленности изменилось в следующем направлении.

Годы начала работы в производстве	% выходцев из среды			
	Рабочих	Крестьян	Служащих	Прочих
До 1905	35,7	61,8	0,9	1,6
1906—17	41,5	55,7	1,3	1,5
1918—25	35,4	61,4	1,7	1,6
1926—27	30,4	65,7	2,8	1,1
1928 и позже	26,0	70,5	2,5	1,0
Все рабочие	34,4	62,3	1,9	1,4

По мере перехода к группам последних наборов сокращается процент пролетарских детей за счет крестьян. В общей массе каменноугольных рабочих крестьянские дети составляют 62,3%, потомственные пролетарии—34,4%—в 1½ раза ниже, чем в металлопромышленности (58,7%) и в хлопчатобумажной промышленности (56,5%).

Если к признаку социального происхождения присоединить признак связи рабочих с сельским хозяйством, то социальная группировка рабочих представится в следующем виде:

	В ‰‰ ко всему числу
Потомственные пролетарии, не имеющие земли	44,7
" " " имеющие землю	7,4
Выходцы из крестьян, не имеющие земли	29,6
" " " имеющие землю	13,1
Дети служащих	3,3
Дети прочих групп	1,9

Коренных пролетариев (рабочих во втором поколении, не имеющих земли) насчитывается 44,7⁰/₀; потомственных пролетариев, но связанных с сельским хозяйством—7,4⁰/₀; крестьян по происхождению, но не имеющих земли—29,6⁰/₀; крестьян и по происхождению и по своим настоящим связям—13,1⁰/₀.

В среде учтенных рабочих оказалось, в среднем, 20,6⁰/₀ связанных с сельским хозяйством.

Следует отметить тенденцию к резкому росту числа имеющих землю среди новых кадров каменноугольной промышленности, затем—металлургии.

Годы начала работы в производстве	% рабочих, имеющих землю	
	Каменно-угольная промышленность	Металлургия
До 1905	16,7	29,3
1906—1917	18,2	23,7
1918—1925	21,0	18,4
1926—1927	30,3	24,8
1928 и позже	41,2	24,8

Напротив, хлопчатобумажная промышленность, отмеченная последовательным ростом пролетарской прослойки среди вновь комплектуемых—этой тенденции не обнаруживает. Среди рабочих этой отрасли, начавших работу до Революции, насчитывается 20—21⁰/₀ имеющих землю, среди пришедших впервые на производство в 1918—1925 г.—14,5⁰/₀, в 1926—27 г.—17,4⁰/₀, в 1928 и позже—14,3⁰/₀.

Если новые кадры каменноугольной промышленности характеризуются повышенными показателями связи с деревней, если данные по хлопчатобумажной промышленности, наоборот, указывают на ослабление этих связей у новых рабочих—то новые кадры металлообрабатывающей промышленности занимают среднее место. Наряду с ростом крестьянской прослойки здесь не наблюдается тенденции к увеличению числа имеющих землю.

% рабочих металлообрабатывающей промышленности имеющих землю	Год начала работы в производстве			
	До 1905 г.	1906—17	1918—25	1926 и позже
	24,7	20,2	15,0	16,0

Различия в характере социальных связей рабочих по отраслям и районам определяют собою и дифференциацию показателей их культурного уровня и общественной активности.

Уровень грамотности рабочих отдельных районов в 1929 г. характеризовался следующими цифрами:

Процент неграмотных среди рабочих	
В среднем по учтенному кругу	13,9
В том числе:	
Металлопромышленность Ленинграда	2,8
Металлургия Урала	14,2
Хлопчатобумажная промышл. Моск. обл.	21,0
Каменноугольная промышл. Донбасса	15,2
Нефтяная промышленность (Азнефть)	25,0

Приведенные данные свидетельствуют о значительной культурной отсталости отдельных рабочих районов. Наиболее отсталым по уровню грамотности является Бакинский район с его пестрым национальным составом. Однако, отдельные отрасли Центрального района, как например, хлопчатобумажная промышленность, мало уступают нефтяной. Все же нужно признать, что даже 20⁰/₀ неграмотных в 1929 г. среди рабочих

хлопчатобумажной промышленности—значительный шаг вперед сравнительно с состоянием грамотности этих рабочих в прежние годы. Приводимые ниже сравнительные данные показывают, что за последние 10 довоенных лет процент неграмотных здесь снизился в $2\frac{1}{2}$ раза.

% неграмотных среди рабочих хлопчатобумажной промышленности¹⁾

Районы и периоды обследования	Мужчины	Женщины	Обоего пола
Московская губ. 1879—85 г.г.	56,9	94,1	70,6
Европейская Россия 1897 г.	46,1	79,8	62,6
РСФСР 1918 г.	23,5	63,0	47,8
Ленинград, Московская и Ивановская область 1929 г.	6,3	28,1	20,2

В каменноугольной промышленности Донбасса, несмотря на значительный приток рабочих из деревни, процент неграмотных за время с 1922 г. до 1929 г. снизился с 25,3 до 15,0.

Заметно повышается число неграмотных в более высоких возрастных группах. Так:

Возрастные группы	% неграмотных
До 22 лет	5,2
23—29 „	6,9
30—39 „	15,0
40 и более	30,9

Среди старых рабочих (в возрасте 40 и более лет) показатели грамотности свидетельствуют также о резкой дифференциации: в металлопромышленности Ленинграда насчитывается лишь 8,3% неграмотных, а в хлопчатобумажной промышленности (по всем районам)—44%.

Молодые возраста отличаются вообще более высоким уровнем школьной подготовки.

Возрастные группы	% обучавшихся в школе	Средняя продолж. обучения в годах
До 22 лет	91,4	4,3
23—29 „	86,7	3,4
30—39 „	75,3	3,0
40 и более	56,7	2,9

Молодежь в металлопромышленности обучается в среднем 5 лет, в металлопромышленности Ленинграда—6 лет, в каменноугольной промышленности—3,3 года.

Большая грамотность и большая длительность школьного обучения молодежи идет параллельно с повышенной общественно-политической активностью:

Возраст	Партийный состав рабочих (в %/о)		
	Чл. и канд. ВКП (б)	Чл. ВЛКСМ	Беспарт.
До 22 лет	5,7	30,7	63,6
23—29 „	18,3	2,4	79,3
30—39 „	14,8	—	85,2
40 и более	8,9	—	91,1
Всего	12,1	8,5	79,4

В среднем, в рабочей массе весной 1929 г. насчитывалось 12% членов и канд. партии и 8,5% членов ВЛКСМ. Среди рабочих в возрасте до 22 л. партийно-комсомольская прослойка составляла 36,4%, среди рабочих старше 40 лет—членов партии 8,9%.

Партийная прослойка сильно дифференцируется по производствам и районам:

	Членов и кандидатов ВКП (б)	Членов ВЛКСМ	Беспарт.
Металлопромышлен. Ленинграда	24,6	13,9	61,5
Металлургия Урала	13,8	9,3	76,9
Хлопчатобумажная пр-сть	7,1	6,6	86,3
Каменноугол. пр-сть Донбасса	9,0	8,0	83,0
Нефтяная пр-сть	31,1	7,0	61,9

¹⁾ Табличка заимствована из работы А. Рашина „Состав фабрично-заводского пролетариата СССР“. Изд. ВЦСПС. 1930 г.

Партийно-комсомольская часть рабочих составляет в Ленинградской металлопромышленности 38,5%, свыше $\frac{1}{3}$, в хлопчатобумажной пр-сти— лишь 13,7%, около $\frac{1}{8}$.

Общественная активность рабочих—степень участия их в качестве выборных работников в советских, союзных и партийно-общественных организациях—резко различна в производственно-географическом разрезе, с одной стороны, в половом и возрастном—с другой.

Всего работает по выборам—17,8% рабочих. Для рабочих Ленинградской металлопромышленности этот показатель повышается до 32,3%, в каменноугольной промышленности Донбасса—понижается до 8,2%; в хлопчатобумажной промышленности—14,3%, в нефтяной—22,4%.

Активная прослойка среди мужчин составляет 19,0%, среди женщин—15%. Наиболее общественно-активный возраст 23—39 лет, выделяющий на партийно-общественную выборную работу 20% состава; молодежь до 22 лет дает 17%, рабочие свыше 40 лет—13%.

4. Рабочее время. Продолжительность рабочего года в течение последних лет стабилизировалась на норме 362—363 проработанных дня на 1 рабочего. 1929/30 г. дает сдвиг в сторону увеличения использованного для работы времени. 1-ое полугодие тек. года показывает 135,91 проработанных дня против 134,65 дней для соответствующего полугодия прошлого года.

Рост числа проработанных дней объясняется отчасти более равномерным распределением выходных дней при непрерывке, отчасти значительным сокращением простоев рабочей силы (в 1-е полугодие тек. года 0,20 дней против 0,77 дней в соотв. полугодие 1928/29 г.), главным же образом—решительным сдвигом в состоянии труддисциплины под влиянием социалистического соревнования. Количество прогулов как самовольных, так и разрешенных администрацией в последние годы непрерывно сокращалось: с 9,24 прогульных дней в год на 1 рабочего в 1926/27 г. прогульность снизилась в следующие годы до 7,95 и 6,07 дней. 1929/30 г. дает новое значительное сокращение против этой нормы—2,30 дня в 1-е полугодие тек. года против 3,24 в соответств. полугодие прошлого года (сокращение на 29%).

Число дней, пропущенных по болезни, показывает за последние годы некоторый рост (14,84 дня в 1926/27 г. и 15,35—в 1928/29 г.). 1-ое полугодие текущего года дает небольшое уменьшение показателя заболеваемости по сравнению с соответствующим периодом прошлого года (с 8,07 до 7,69 дней).

Под влиянием общественных мобилизаций за последнее время несколько увеличилось количество дней, пропущенных в связи с выполнением общественных обязанностей: 1-й квартал показывает 0,48 дней пропуска по этой причине (в предш. году 0,43), за 2-й квартал в связи с набором 25 тысяч роль этой причины значительно возрастает (0,88 во II квартале против 0,35 в соответств. квартале прошл. года).

Последовательное распространение на промышленные предприятия 7-часового рабочего дня, который, охватывая к концу 1927/28 г. около 5% фабрично-заводских рабочих, увеличил к середине текущего года этот охват до 31%,—естественно снизило средний показатель фактической продолжительности рабочего дня. Среднее число проработанных урочных часов в день сократилось с 7,34 (1926/27 г.) до 7,24 (1928/29 г.), т. е. на 13,6%. Объем сверхурочных работ несколько повысился—с 0,11 до 0,13 часов в день за счет привлечения к сверхурочным работам большего количества рабочих: процент рабочих, имеющих сверхурочные часы, повысился за этот период с 16,0 до 17,5.

Размер нагрузки сверхурочными часами каждого работающего сверхурочно, напротив, снизился с 15,6 до 15,1 час. в месяц. Общая продолжительность рабочего дня, включая сверхурочные, снизилась с 1926/27 г. по 1928/29 г. на 10,7% с 7,45 до 7,37 часов.

5. Безработица. Численность безработных, зарегистрированных на Б. Т., подвергается за последние 3 года (1/IV—1927—1/IV—1930) резким изменениям. В первые 2 года трехлетия остаток безработных на биржах непрерывно возрастает—с 1.479 тыс. чел. на 1 апреля 1927 г. до 1.741 тыс. на 1 апреля 1929 г. (+18%). Последний год дает резкое уменьшение зарегистрированной безработицы: отлив безработных с биржи составляет за этот год—660 тыс., и численность их сокращается к 1 апреля 1930 г. до 1.081 тыс. чел.—62% числа их на ту же дату прошлого года.

Динамика числа безработных, зарегистрированных на Биржах Труда СССР

Категории безработных	Число безработных в тысячах			Изменения в % к к предшеств. дате = 100	
	1/IV 1927	1/IV 1929	1/IV 1930	С 1/IV 1927 по 1/IV 1929 г.	С 1/IV 1929 по 1/IV 1930 г.
Всего безработных	1.478	1.741	1.081	118	62
из них было:					
Работавших ранее по найму . . .	1.056	1.335	746	126	56
Не работавших по найму	422	406	334	96	82
Из общего числа было:					
Индустриальн. профессий	239	264	143	110	54
Строителей (с некв.)	126	208	115	165	55
Раб. интелл. труда	284	317	134	112	42
Неквалифиц. труда	758	894	605	118	68
Из общего числа было:					
Подростков	163	258	230	158	89
Женщин	647	758	585	117	77

Для выяснения причин интенсивного увеличения числа безработных на Б. Т. в первые 2 года рассматриваемого трехлетия, увеличения, происходящего в обстановке общего хозяйственного роста страны, при параллельном росте занятой рабочей силы, необходимо, прежде всего, установить, за счет каких групп безработных это увеличение происходит. Главным источником усиления безработицы, как видно из приведенных выше данных, является группа неквалифицированного труда, которая, несмотря на установленные ограничения регистрации для неработавших ранее по найму взрослых, за 2 года на 136 тыс. чел., в значительной мере за счет оседающего в городе пришлого деревенского элемента; другим источником пополнения кадров безработных являются подростки, для которых рынок труда оказался значительно суженным, в силу отмеченного уже выше слабого вовлечения их в производство; третьим крупным источником роста являются строители (+82 тыс. чел.), для которых этот рост связан, главным образом, с запоздалым открытием сезона 1929 г.

Основные группы квалифицированного труда — индустриальные профессии и профессии умственного труда — дают значительно меньшую норму роста безработных 10—12% при общем увеличении занятой рабочей силы за эти годы на 13%. Однако, и эта пониженная норма не может рассматриваться, как характеристика движения безработицы в собственном смысле этого слова. Одной из основных причин роста является здесь увеличение самого оборота рабочей силы на биржах труда. Рост занятой рабочей силы в предприятиях и учреждениях влечет за собой рост общей массы принятых на работы. Отсюда увеличение толщины потока рабочей силы, проходящего через биржи и усиливаемого, кроме того, растущим участием бирж в снабжении предприятий рабочей силой.

Процент принятых через Б. Т. к общему числу принятых:

	1926/27	1927/28	1928/29
Всего	59,1	76,1	73,4
В т. ч. по ф.-з. пром.	71,8	85,1	84,6

Рост объема посреднической деятельности бирж механически влечет за собой увеличение того текущего остатка—безработных, который слу-

жит в качестве показателя безработицы. Этим в значительной мере объясняется рост этого показателя безработицы в тех отраслях труда (напр- в промышленности и в строительстве), которые предъявляют интенсивный спрос на рабочую силу, спрос о напряженности которого определенно свидетельствует увеличивающееся с каждым годом количество предлагаемых мест, сопоставленное с наличным предложением труда на биржах.

На 100 предложений труда приходилось мест:

1926/27	1927/28	1928/29	1-я пол. 1929/30
98	125	142	181

Одной из существенных причин роста остатка безработных являются «мертвые души»—лица не ищущие в данный момент работы, но продолжающие числиться на Б. Т. из нежелания прерывать профсоюзный стаж, или по др. причинам. Наибольшее количество «мертвых душ» среди женщин и среди мужского сезонного труда. С ростом оборота рабочей силы увеличивается и их количество в списках Б. Т. Этому обстоятельству нужно в значительной мере приписать более интенсивный рост женщин и сезонников на Б. Т. по сравнению с остальными группами.

Наряду с этими явлениями мнимого роста безработицы имел место за эти 2 года и действительный рост ее в отдельных отраслях труда, в особенности в группе умственного труда в связи с произведенными значительными сокращениями штатов административных и хозяйственных учреждений. Одновременное расширение сети других учреждений (просвещения, здравоохранения) не могло существенно снизить количество освобожденной, благодаря сокращению, рабочей силы, так как использование последней на других работах требовало ее переквалификации. В результате этого, в группе умственного труда в 1927 и 1928 гг. создались очаги застойной безработицы, рассосавшиеся только в 1929/30 году.

Текущий год, под влиянием колоссально выросшего спроса на рабочую силу, дает резкое уменьшение роста безработных по всем отраслям труда, особенно среди квалифицированных групп (индустриальные профессии, умственный труд, строители), где остаток безработных сократился в 2 раза. Наиболее резкое сокращение безработицы показывает именно группа умственного труда, где безработица в предшествующие годы приняла застойный характер, и где поэтому накопилось наибольшее количество резервов нужной квалификации.

Резервы неквалифицированной рабочей силы, числящиеся на Б. Т., рассасываются гораздо более медленно. Группа неквалифицированного труда уменьшилась за год на 32% при сокращении остатков квалифицированных групп на 45—58%. Относительно слабо уменьшилось также число безработных подростков и женщин: первых—на 11%, вторых—на 23%. Для подростков продвижение их в производство затрудняется сопротивлением предприятий, рассматривающих их, как невыгодную для производства рабочую силу. Использование женского резерва затрудняется относительно слабой мобильностью этого резерва, обусловленной большим количеством среди них мертвых душ.

Слабой мобильностью и низкой квалификацией неиспользованного остатка безработных и объясняется, главным образом, все еще высокая цифра этого остатка (на 1/IV—1.080 тыс. чел.) в обстановке сильнейшего спроса на рабочие руки.

Если принять, кроме того, во внимание, что значительная часть этого остатка является величиной текущей охватывающей лиц, меняющих при посредничестве биржи место работы и числящихся на бирже только на время, необходимое для оформления этой работы, то можно предположить с достаточным основанием, что миллионный остаток безработных, числящихся на Б. Т. к концу 1-го полугодия тек. года, во много раз пре-

вышает тот действительный резерв рабочей силы, который может быть здесь реализован для народного хозяйства.

6. Заработная плата. Общий фонд заработной платы несельскохозяйственного пролетариата (включая переменного-поденный труд и дом. работниц) увеличился за 2½ г.—с 1926/27 по 1 пол. 1929/30 г. на 56%—с 523 до 818 милл. руб. в месяц. Рост фонда зависит отчасти от увеличения численности работников (+22,8%), но в большей мере от повышения уровня оплаты труда отдельного работника (+27,6%).

	1926/27	1927/28	1928/29	1929/30	Рост в % к 26-27 г.
Число работников в тыс. (вкл. под. переменных и дом. работниц)	8.866	9.370	9.997	10.971	+ 22,8
Ср.-месяч. фонд зарплаты в млн. рубл.	523	595	686	818	+ 56,2
Ср.-месячная зар. плата 1 работника (рубл.)	58.80	63.50	68.70	75.00	+ 27,6

Средний уровень заработной платы в фабрично-заводской промышленности повышался почти в том же темпе, как и заработок всей массы наемного труда: рост месячного заработка за этот период равен 25,3% (с 61,63 до 77,25 р.) дневного—27,3% (с 2,53 до 3,22 р.). Из отдельных отраслей промышленности более высокий рост показывают отрасли тяжелой индустрии (за исключением каменноугольной), максимальный¹⁾—нефтедобыча (+33,9%), черная металлургия (+32,4%) и машиностроение (+31,9%). Из отраслей легкой промышленности повышенный рост зар. платы показывает только бумажная пр. (+30,5%), в остальных рост заработка ниже среднего.

Заработная плата в 1 пол. 1929/30 г. в % к средней за 1926/27 г. = 100

Отрасли промышленности	Месячная	Дневная
По всей промышленности ²⁾	125,3	127,3
1. Доб. и обраб. минералов	121,8	123,1
2. Каменноугольная промышленность	112,3	115,1
3. Нефтяная пром. (добыча)	126,8	133,9
4. Переработка нефти	128,3	132,3
5. Металлургия черн. металлов	128,0	132,4
6. Обработка металлов	123,9	125,9
7. Машиностроение	131,7	131,9
8. Обработка дерева	122,1	123,5
9. Химическая промышл.	118,4	119,9
10. Пищевкусовая промышл.	120,8	122,5
11. Кожев.-меховая „	114,3	114,5
12. Хл.-бумажная „	120,3	123,1
13. Шерстяная „	123,1	123,4
14. Льняная „	120,0	118,8
15. Швейная „	120,7	120,6
16. Произв. кожаной обуви	109,9	108,9
17. Бумажная промышл.	133,5	130,5
18. Полиграфическая промышл.	123,4	123,9

Росту заработка сопутствует усиление удельного веса интенсивных форм оплаты труда. Процент сдельных часов в общей сумме проработанного времени увеличился с 1926/27 по 1928/29 г. по всей промышленности с 57,4 до 59,1. Увеличение объема сдельщины произошло, главным образом, в тех отраслях, в которых она до последнего времени имела малое распространение, а именно: в пищевкусовой пр-сти (с 21,2 до 30,2%), в бумажной (с 31,0 до 43,0%) и в полиграфической (с 32,9 до 46,0%). В осталь-

¹⁾ По дневному заработку.
²⁾ Без торфяной и сахарной.

ных отраслях доля сдельщины обнаруживает сравнительно слабые изменения.

Одновременно с увеличением общего уровня заработка продолжается процесс подтягивания заработков неквалифицированных рабочих ближе к уровню оплаты квалифицированных. Отношение ср. заработка взрослого рабочего мужчины к заработку чернорабочего выражалось в марте 1927 г. пропорцией 137,9:100, в марте 1929 г.—133,8:100. Отношение заработка взрослой женщины-работницы к заработку взрослого мужчины повысилось за то же время с 64,4 до 67,9%. Особенно резко это сближение женской зарплаты с мужской выступает в основных отраслях применения женского труда—в текстильной пром. (с 70,9 до 76,0%), швейной (с 70,3 до 75,0%) и в табачной (с 65,2 до 69,8%).

Рост реальной зарплаты ф-з. рабочих составляет за 2¹/₂ года 16%.

Заработок рабочих-сезонников дает более медленный темп роста по сравнению с городскими группами наемного труда. Так, заработок строителей (дневной) в 1-м квартале текущего года показывает по сравнению с 1926/27 г. рост на 12,5%. Близкий к среднему рост (11—12%) дают все основные строительные профессии (каменщики, кровельщики, печники, плотники). Повышенный рост против средней нормы дают неквалифицированные группы строителей—землекопы (+17%) и чернорабочие (+14%).

В группе учреждений максимальный рост заработка у работников нар. просвещения +39% за 2 года¹⁾ (с 544 до 755 руб. в год); заработок персонала лечебно-санитарных учреждений вырос за то же время на 17⁰/₁₀₀, административно-судебных—на 12⁰/₁₀₀.

7. Социализированная заработная плата. По данным материалов бюджетного обследования рабочих и служащих о бесплатном натуральном удовлетворении социально-культурных нужд, а также по материалам финансовых отчетов учреждений и организаций, ведающих обслуживанием этих нужд,—расходы на бесплатные услуги лицам, работающим по найму, и членам их семей деньгами и натурой, как в порядке индивидуальном—пенсии, пособия, квартиры, бани, так в общегосударственном и общественном—по просвещению и здравоохранению,—выразились в 1927/28 г. в месяц на рабочего в сумме 16 руб. 58 к., на служащего—11 р. 58 к., в среднем—14 р. 58 к.

Из этой суммы на социальное страхование расходуется на рабочего 5 р. 92 к. и на служащего 4 р. 87 к.; на здравоохранение соответственно 3 р. 34 к. и 2 р. 19 к.; на культнужды по НКПросу и культфондам профсоюзов и ФУБР'а 5 р. 48 к. и 4 р. 51 к.

К средней номинальной заработной плате стоимость бесплатных услуг составляла в отношении рабочего 27,3⁰/₁₀₀, служащего—14,9⁰/₁₀₀, у тех и других—21,5⁰/₁₀₀.

В 1928/29 г. средний расход государственных и общественных учреждений поднимается с 14 р. 58 к. до 16 р. 62 к. на работника, что в отношении заработной платы составляет 22,7⁰/₁₀₀. Наибольший рост дают расходы на удовлетворение культурных нужд—в 1928/29 г. против 1927/28 г. на 24⁰/₁₀₀ в отношении работника; расход на одного застрахованного по здравоохранению показывает рост на 11⁰/₁₀₀, по социальному страхованию—на 12⁰/₁₀₀.

Наибольшее развитие в социальном страховании за последние годы получает пенсионное обеспечение, как в направлении расширения круга обеспечиваемых, так и увеличения размера обеспечения. В 1928 г. вводится обеспечение старости. Количество обеспечиваемых в 1927/28 г. увеличивается на 17⁰/₁₀₀, в 1928/29 г. на 22⁰/₁₀₀ против предыдущего года.

¹⁾ С 1926/27 по 1928/29 г.

Число пенсионеров (в тысячах)

	Всего	В том числе:			
		Инвалиды труда	Семьи умерших кормильцев	Пенсионеры за выслугу лет	Пенсионеры по страхованию старости
На 1/X—1927 г.	766,7	420,7	304,0	20,5	—
" " —1928 "	932,7	535,2	351,5	22,7	2,7
" " —1929 "	1.093,8	636,4	400,4	24,4	13,4

Размер пенсии.

	Инвалидов труда.		Семей умерших.		Пенсионеров.
	От общих заболеваний	От профуве- чья и проф- заболеваний	От общих заболеваний	От профуве- чья и проф- заболеваний	
В октябре 1927 г.	20—30	28—74	15—49	26—88	—
" 1928 "	22—99	28—29	16—47	27—56	27—18
" 1929 "	24—69	27—81	17—15	28—22	34—97

Общий расход по пенсионному обеспечению возрос в 1928/29 г. против предыдущего года на 18⁰/.

Значительно развивается в 1928/29 г. профилактическая деятельность Цустраха, преимущественно курортно-санаторная, расход на которую увеличился в этом году на 34⁰/ на застрахованного.

Замедленная в последнем году динамика расхода на страхование безработицы—рост в полтора раза в 1927/28 г. и лишь на 10⁰/ в 1928/29 г. в расчете на застрахованного—отражает наступающее к этому времени сокращение численности безработных.

Рост государственных и общественных средств на удовлетворение социально-культурных нужд, повышая культуру рабочей семьи, означает вместе с тем поднятие всего уровня ее благосостояния, поскольку бесплатное удствлечение этих нужд освобождает средства на покрытие расходов по другим потребностям.

8. Бюджет и потребление рабочих. В 1926—28 гг. рост бюджета рабочей семьи находился, в общем, в соответствии с ростом среднего уровня заработка.

Рост в % к предшествующему периоду = 100

	XI—27 г.	XI—28 г.
Средний заработок фабрично-заводского раб. (по текущ. статистике)	109,0	108,4
Приход семьи	107,3	107,5

Рост бюджета первое время проходил при стабильности или умеренном росте цен. Поэтому прирост бюджетных ресурсов мог быть почти целиком использован для усиления потребления.

	XI—27 г.	XI—28 г.
Бюджетный индекс (1913 = 100)	197,7	198,2
Изменение его в % к XI пред- шеств. года	97,5	100,3
Изменение прихода с учетом динамики цен	110,6	107,2

В бюджетах XI/28 г. значительно возросла роль накоплений, в частности, расход на покупку госзаймов, который составлял в ноябре 1928 г. около 6⁰/ заработка против 1,5⁰/ в ноябре 1927 года. Если из общей суммы прихода вычесть накопления и другие статьи, не имеющие эквивалента на стороне потребления, то размер потребительского бюджета определится следующими суммами:

В среднем на хозяйство в черв. руб.		
XI—26 г.	XI—27 г.	XI—28 г.
94,75	101,52	106,47

До ноября 1928 года растительные белки и жиры заменялись животными, а число калорий даже несколько сокращалось, так как в этот период количество переходило в качество.

Индекс физического объема питания, обобщающий все количественные и качественные изменения потребления в единый показатель, дает следующие коэффициенты роста общего уровня питания:

Индекс физического объема потребления

(В процентах к соответствующему периоду прошлого года равному 100)

Ноябрь 1926 г.	Ноябрь 1927 г.	Ноябрь 1928 г.
101,4	103,8	103,5

Другие элементы потребления изменялись следующим образом:

Приобретение одежды, несмотря на рост ресурсов и благоприятный индекс цен ($-1,5\%$) на текстильные товары и обувь, не дает в 1927/28 г. существенных изменений по сравнению с 1926/27 годом. Это обстоятельство обуславливалось товарным голодом на текстильном рынке.

Расход на приобретение одежды и обуви (в среднем на душу в ч. р.)

XI—1926 г.— X—1927 г.	XI—1927 г.— X—1928 г.	1927—28 г. в $\frac{0}{100}$ к 1926—27 г.
51,08	50,25	98,4

В отношении жилищных условий период 1926—1928 г. характеризуется ростом жил. площади, впервые отчетливо выявившимся с ноября 1928 года.

Размер помещения рабочей семьи в среднем на душу

Жилая площадь в кв. м			Кубический объем жилища в куб. мтр.		
XI—26 г.	XI—27 г.	XI—28 г.	XI—26 г.	XI—27 г.	XI—29 г.
4,80	4,84	4,99	14,30	14,02	14,38

Увеличение жил. площади вызвало добавочные расходы на помещение. Рост расходов на помещение обуславливался также общим повышением квартирных ставок, переходом фабричных общежитий на самокупаемость и автоматическим повышением квартирной платы, вследствие систематического увеличения заработной платы.

Рост ресурсов был использован также на увеличение культурно-просветительных расходов, которые выросли от XI/26—к XI/28 года с 1,7 до 2,2% всего бюджета. Положительный сдвиг наблюдается и в отношении расходов на спиртные напитки, удельный вес которых уменьшается с 2,8% до 2,4% от XI/27 года к XI/28 года.

В 1928/29 году ресурсы рабочей семьи, благодаря продовольственным затруднениям и росту цен, возрастают более медленным темпом, чем в предыдущие годы. Рост реальной заработной платы (средне-годовая величина) в 1928/29 году составляет 3—4% против 9—12% предыдущих лет.

В состоянии питания в связи с дефицитностью ряда продуктов произошли в течение года сдвиги в сторону сокращения потребления ряда основных продуктов, с заменой их другими.

На протяжении 1928/29 года несколько сокращается норма потребления хлебных продуктов, наступает ухудшение в мясном питании, а в конце года наблюдается снижение нормы сахара. Количество потребляемого хлеба падает в 1928/29 году от I квартала к IV на 5%. В отличие от предыдущего периода потребление хлебных продуктов сокращалось глав-

Месячные нормы потребления основных продуктов питания в 1928/29 году

В среднем на взрослого едока в килограммах

Название продуктов питания	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	В средн. за год
Мука ржаная	2,17	1,87	1,94	2,49	2,12
„ пшеничная	6,10	5,84	5,44	4,45	5,46
Хлеб ржаной	5,40	5,24	4,70	4,95	5,07
„ пшеничный	9,58	9,77	9,76	10,51	9,91
Мука и хлеб в мучных единицах	19,53	19,02	18,30	18,60	18,87
К р у п а	1,57	1,75	2,12	1,98	1,85
Картофель	14,13	12,19	10,41	10,96	11,93
О в о щ и	5,77	4,86	3,39	7,46	5,37
Ягоды и фрукты	2,47	1,30	0,84	6,14	2,69
Мясо, сало	7,10	6,56	5,18	4,84	5,93
Р ы б а	1,08	1,37	1,67	1,18	1,32
Молоко	5,10	6,78	11,01	10,93	3,45
Масло коровье	0,31	0,24	0,36	0,32	0,30
Прочие молочные продукты	0,22	0,33	0,65	0,48	0,42
Масло растительное	0,37	0,39	0,53	0,54	0,45
Я и ц а	0,27	0,13	0,77	0,59	0,44
С а х а р	1,94	2,05	2,06	1,87	1,95

ным образом, за счет пшеничной муки (— 27%), частью за счет печеного хлеба ржаного (— 8%). Потребление же пшеничного хлеба, благодаря карточной системе, удалось сохранить на прежнем уровне и норма его стабилизировалась. Снижение мясной нормы превосходит нормальные сезонные колебания и отражает начавшиеся затруднения в снабжении мясом. Уменьшение потребления сахара начинается сказываться с IV квартала. Вместо обычного сезонного роста потребления за IV квартал, норма сахара падает на 3,5% против I квартала. Недостаток мяса и хлебных продуктов восполнялся рыбой (+ 9%), молоком, превышающим сезонный коэффициент и другими более второстепенными продуктами (крупа, прочие молочные продукты и проч.).

В результате этой замены одних продуктов другими, потребление 1928/29 года немногим уступает уровню предыдущего года, а по приобретению, благодаря покупкам в запас, стоит на уровне прошлого года.

Изменение химического и калорийного состава питания отражает изменение качества питания.

Суточное потребление продуктов питания в калориях и основных питательных началах

(Средние на взрослого едока)

Период бюджетного обследования	Химический состав пищи в граммах						Число калорий			
	Б е л к и			Ж и р ы			Углероды	Растительного происхождения		В с е г о
	Растительн. происхожд.	Животного происхожд.	В с е г о	Растительн. происхожд.	Животного происхожд.	В с е г о		Растительного происхождения	Животного происхождения	
I кварт. 28/29 г.	72,8	44,2	117,0	23,2	38,4	61,0	608,5	2 986	562	3 548
II „ „ „	70,2	43,2	113,4	22,6	33,8	56,4	586,9	2 877	519	3 396
III „ „ „	67,8	45,1	112,9	25,8	37,4	63,2	567,3	2 804	573	3 377
IV „ „ „	69,4	40,4	109,8	26,3	32,1	58,4	584,6	2 887	503	3 390
Итого в сред- нем за 1928/29 г.	70,1	43,2	113,3	24,4	35,3	59,7	586,9	2 888	537	3 425

С учетом изменения цен уровень потребительского бюджета дает следующие динамические коэффициенты:

XI—27 г.	XI—28 г.
+ 9,9	+ 4,6

Увеличение общего объема потребительского бюджета отразилось на улучшении питания рабочей семьи.

Главнейшие изменения в структуре потребления продуктов питания за первый период рассматриваемого 4-летия от XI/26 к XI/28 заключались в следующем:

Месячные нормы потребления основных продуктов питания в среднем на 1 взрослого едока в килограммах

Название продуктов	XI—1926 г.	XI—1927 г.	XI—1928 г.
Мука ржаная	5,02	4,81	2,95
„ пшеничная	8,05	8,07	6,06
Хлеб ржаной	4,28	3,85	5,19
„ пшеничный	4,50	5,92	9,18
Мука и хлеб в мучных единицах	20,43	20,26	19,81
Крупа	1,71	1,73	1,48
Картофель	16,22	14,31	14,10
Овощи	5,46	6,17	5,97
Ягоды и фрукты	2,92	1,60	2,76
Мясо, сало	6,15	6,54	7,18
Рыба	1,01	0,97	0,94
Молоко	5,48	6,32	5,54
Масло коровье	0,27	0,32	0,34
Масло растительное	0,57	0,50	0,37
Яйца	0,14	0,27	0,31
Сахар	1,54	1,72	1,94

Нормы потребления объемистых, богатых углеводами, хлебных продуктов сокращались за счет обогащения питания более ценными элементами, в особенности, животным белком. Количество потребляемого ржаного хлеба (включая муку в переводе на хлеб) уменьшилось за 3 года на 18% при одновременной замене ржаной муки пшеничной, потребление которой увеличилось на 6,8%. Потребление крупы упало на 13%, картофеля—на 13%.

В потреблении высококачественных продуктов наблюдаются противоположные сдвиги. Норма потребления яиц увеличилась за три года в два раза, количество потребления мяса возросло на 17%, масла коровьего—на 26%, рыбы—на 6,9% и сахару—на 20%.

В соответствии с качественным улучшением питания изменяется его химический и калорийный состав.

Суточное потребление продуктов питания в калориях и основных питательных началах

(Средние на взрослого едока)

Даты бюджетного обследования	Химический состав пищи в граммах							Число калорий		
	Белки			Жиры				Растительного происхождения	Животного происхождения	Всего
	Растительного происхождения	Животного происхождения	Всего	Растит. льн. происхождения	Животного происхождения	Всего	Углеводы			
XI—1926 г.	76,6	39,5	116,1	29,2	33,8	63,0	636	3 173	496	3 669
XI—1927 „	75,9	41,9	117,8	27,4	37,7	65,1	631	3 129	547	3 676
XI—1928 „	72,9	44,6	117,5	22,5	39,4	61,9	607	2 976	572	3 548

В 1928/29 году по сравнению с предыдущим периодом наблюдаются противоположные изменения в химическом составе питания. Количество жиров растительного происхождения возрастает, что отчасти обусловлено причинами сезонного характера, а отчасти вызвано ухудшением качества питания.

Жиры и белки животного происхождения наоборот дают сокращение. Недостаток питания начинает сказываться и в уменьшении числа калорий от первого квартала к IV кварталу 1928/29 года.

В 1-м полугодии 1929/30 года номинальная заработная плата фабрично-заводского рабочего повысилась (данные за 5 месяцев октябрь—февраль) по сравнению с соответствующим периодом прошлого года на 90% (76,80 руб. в 1929/30 против 70,46 руб. за тот же период прошлого года).

Среднее число зарабатывающих на рабочую семью увеличилось в 1-м полугодии 1929/30 года по сравнению с тем же периодом прошлого года с 1,23 до 1,29, т. е. на 5%. В связи с этой причиной рост бюджетных ресурсов рабочей семьи за рассматриваемый период превышал рост среднего заработка: средний на 1 работника заработок по бюджетным данным дает примерно ту же норму прироста (+8,7%), как и по массовым данным текущей статистики (9%). Общий же размер бюджета рабочей семьи увеличивается, под влиянием усиления числа зарабатывающих на 14%¹⁾.

Расход на займы составлял в 1929/30 году примерно ту же долю бюджета, как и в соответствующем периоде прошлого года (5,8% против 5,6 в 1928/29 году). Таким образом, потребительские фонды рабочей семьи выросли за этот период в той же пропорции, как и весь бюджет.

Данные срочной бюджетной статистики показывают размеры приобретения продуктов питания, поэтому для некоторых продуктов, получаемых рабочим частично от своего хозяйства (молоко, яйца, овощи) эти данные не полностью характеризуют размеры потребления, кроме того, для продуктов, приобретаемых в запас (крупа, овощи) распределение приобретения по периодам года будет несколько иным по сравнению с потреблением. Эти оговорки необходимо иметь в виду при оценке по этим данным абсолютных размеров потребления. На приведенных ниже динамических показателях это обстоятельство отражается значительно слабее, так как при сопоставлении первой половины этого года с тем же полугодием предыдущего года, данные за оба года одинаково относятся к приобретению.

Расход на питание в рабочей семье увеличился в текущем году по сравнению с прошлым¹⁾ на 18%—с 11,58 до 13,68 руб. на душу в месяц.

	1928/29 г.	1929/30 года	Рост в %
Расход на питание дома	11,34	13,16	+ 16,0
„ „ „ вне дома	0,24	0,52	+ 116,7
Итого	11,68	13,68	+ 18,0

Одновременно с общим ростом расхода на питание, происходит значительное усиление веса общественного питания за счет семейного. Удельный вес общественного питания в общем расходе на питание увеличивается с 2,1 до 3,8%. Это обстоятельство необходимо иметь в виду при оценке помещаемых ниже данных по отдельным продуктам, относящимся к домашнему питанию (поправка на общественное питание сделана ниже для всех продуктов питания в целом).

*) Бюджетные данные за ноябрь—февраль.

1) Всяду, где не оговорено особо, речь идет о сравнении 1-го полугодия текущего года (ноябрь—февраль) с соответствующим периодом 1928/29 года.

**Приобретение главнейших продуктов питания в первом полугодии
1928/29 г. и 1929/30 г. (данные за XI—II)**

Название продуктов	В среднем на душу в мес.				1929—30 г. в % к прошломu году	
	1928—29 г.		1929—30 г.		Количество	Стоимость
	Количество (граммы)	Стоимость (в коп.)	Количество (граммы)	Стоимость (в коп.)		
Мука ржаная	1393	20	1472	33	105,7	165,0
„ пшеничная	4332	85	2763	69	63,8	81,2
Хлеб ржаной	3545	38	3638	40	102,6	105,3
„ пшеничный	6370	141	6942	164	109,0	116,3
Мука и хлеб в мучных единицах	13228	284	12251	306	92,6	107,7
К р у п а	1100	29	1277	36	116,1	124,1
Прочие хлебные продукты	298	13	445	19	149,3	146,2
Итого хлебных продуктов	14626	326	13973	361	95,2	107,5
Картофель	5835	41	8604	58	147,5	141,5
О в о щ и	2296	31	2520	38	109,8	122,6
М я с о, с а л о	4344	315	3895	355	89,9	112,7
Р ы б а	784	46	1090	74	139,0	160,9
Молоко	2815	73	2954	97	104,9	132,9
Масло коровье	171	45	169	53	98,8	117,8
Я й ц а	130	18	144	21	110,8	116,7
Масло растительное	252	16	320	21	127,0	131,0
С а х а р	1376	91	1180	81	85,8	89,0

Состав питания рабочей семьи претерпел в текущем году значительные изменения. По сравнению с предшествующим годом уменьшилось значение в домашнем питании ряда основных продуктов, в частности, хлебных продуктов (на 4,8%), мяса (на 10,1%), и сахара (на 14,2%). Одновременно с этим усилилась роль второстепенных элементов питания, компенсирующих сокращение в снабжении основными продуктами. Снижение в потреблении хлеба покрывалось повышенными нормами снабжения картофелем (+47,5%) и овощами (+9,8%); недостаток мяса в большей своей части компенсировался усиленным потреблением рыбы (+39%); в совокупности приобретение мяса и рыбы снизилось по сравнению с прошлым годом на 2,5%. Некоторое сокращение коровьего масла (-1,2%) покрывалось усилением закупок растительных жиров (+27%); общим результатом прошедшего сдвига является сохранение прошлогоднего уровня питания при некотором снижении его качества, компенсируемом количественным ростом потребления об'емистых и малоценных продуктов.

Индекс физического об'ема питания, сводящий воедино количественные и качественные изменения в составе приобретаемых продуктов дает для домашнего питания 100% по отношению к соответствующей цифре прошлого года; поправка на рост общественного питания повышает индекс до 102%.

Усиление снабжения текстильными товарами и обувью городского населения в январе—феврале текущего года значительно повысило нормы приобретения одежды в первом полугодии текущего года по сравнению с прошлым. Общие размеры расхода на одежду и обувь увеличились за это время с 3,96 до 4,39 рубля на душу в мес. т. е. на 10,9%.

По данным статистики цен, уровень цен на одежду остался в 1929/30 г. почти без изменения (+1,3% против прошлого года), таким образом, рост расхода означает здесь реальный рост приобретения.

Увеличение объема снабжения сопровождалось значительными изменениями качественного состава приобретаемых товаров.

Для текстильных товаров это выразилось в значительном росте метража приобретаемых хлопчато-бумажных товаров при одновременном сокращении шерстяных и стабильности прочих.

Средне-месячное количество приобретенных текстильных товаров на душу в метрах¹⁾

Изменения в %%

1 пол. 1928/29 г. 1 пол. 1929/30 г.

Хл. бумажные	1,325	1,535	+ 23,4
Шерстяные	0,095	0,084	- 11,6
Прочие	0,043	0,043	0,0

Общий индекс физического объема приобретения одежды и обуви дает рост на 9,4%.

Прочие статьи потребительского бюджета показывают стабильность или рост. Расход на топливо возрастает на 8,2% при росте цен на 8,9%, потребление топлива остается в общем, на прошлогоднем уровне, но состав его несколько меняется за счет сокращения дровяного топлива и роста керосина и др. видов топлива. Расход на жилище и коммунальные услуги показывает сокращение на 6,8%, что повидимому объясняется уменьшением расходов на постройку собственного жилища в связи со свертыванием мелкого потребительского строительства,

Прочие расходы (товарные и нетоварные) показывают рост на 14%, обусловленный отчасти повышением цен, отчасти действительным ростом потребления (в особенности по линии культурных благ).

Рост общего индекса физического объема потребления рабочей семьи составит по приведенным данным около 4%.

Сохранение потребления на повышенном уровне было в значительной степени достигнуто благодаря обобществлению торгового аппарата.

%% приобретения у частника ко всему приобретению товара

Группы товаров	По совокупному бюджету (денежному и натуральному)				По денежному бюджету	
	Ноябрь 1926 г.	Ноябрь 1927 г.	Ноябрь 1928 г.	Октябрь 1929 г.	Октябрь 1929 г.	Февраль 1930 г.
Все товары	37,1	29,9	21,4	18,3	19	15
В том числе:						
Продукты питания	37,7	30,3	24,8	23,4	24	20
Спиртные напитки	13,0	12,4	9,5	9,0	8,3	4,6
Табак, папиросы	17,1	16,7	9,3	5,4	5,5	0,7
Топливо	38,9	29,0	23,4	8,6	11	33
Одежда, обувь	37,0	32,2	14,2	8,4	8,8	3,3

Благодаря разрыву цен обобщественного и частного рынка, натуральные показатели роли частника в снабжении (исчисленные по количеству товаров), будут еще ниже, чем приведенные показатели, полученные по соотношению расхода на частном рынке с общей суммой затрат на все приобретение товаров. На 1/X—29 г. разрыв цен выраженный в % к ценам обобщественной торговли составлял 188%, иначе говоря цены частного рынка почти вдвое превышали цены обобщественного рынка.

¹⁾ Включая изделия, выраженные в метрах ткани.

Следует отметить, что значительная часть приобретения у частника приходится на долю крестьян. Так приобретение у крестьян в процентах к совокупному (денежному и натуральному) расходу на продукты питания составляло в октябре 1929 г. 15⁰/₀, а удельный вес частной профессиональной торговли только 8⁰/₀.

II. Наемный труд в сельском и лесном хозяйстве.

Общий об'ем наемного труда в сельском и лесном хозяйстве в 1928—1929 г. достигал по предварительным ориентировочным расчетам около 2000 тысяч в переводе на человеко-годы (сюда не входят участковый агрономический персонал и учреждения). По сравнению с 1926—27 г., когда средне-годовое число работников, занятых в сельском и лесном хозяйстве достигало 2124 тыс., это составило около 94%. Снижение найма произошло за счет сокращения срокового найма в крестьянских хозяйствах; рост поденного найма, вытеснявшего срокового, в связи со стремлением нанимателей переходить к менее уловимым и менее поддающимся надзору формам найма, не компенсировал сокращения срокового. Однако, несмотря на значительное уменьшение индивидуального найма, общий об'ем наемного труда в сельском хозяйстве уменьшился относительно на небольшую величину. Это объясняется тем, что параллельно шел рост обобщественного сектора сельского и лесного хозяйства, удельный вес которого в общем найме с одной трети в 1926—27 г. возрос к 1928—29 г. примерно до 45% (по предварительным расчетам).

Одновременно с ростом совхозов шел рост колхозов, с одной стороны, и госпромышленности—с другой. Освобождающиеся кадры батрачества постепенно вливались в колхозы, или переходили в другие отрасли труда. Это обстоятельство, как мы увидим ниже, отразилось и на динамике социального состава батрачества.

Ликвидация кулачества, как класса, в районах сплошной коллективизации, ограничение кулака в других районах, развитие колхозного товарного животноводства, когда пастьба скота будет производиться уже не наемными рабочими, а пастухами колхозниками,—все это должно повести к дальнейшему сокращению найма в крестьянских хозяйствах, как индивидуального, так и группового (наем пастухов и сторожей сельобществами и мелкими группами нанимателей). Вероятно, именно ростом колхозов, в значительной степени объясняется начавшееся уже в 1929 г., некоторое сокращение пастушеского найма сельобществами и группами нанимателей.

На сезонную дату, число физических лиц, занятых в сельском и лесном хозяйстве, выражается значительно большими величинами, чем в среднем за год. Приводим ниже соответствующие предварительные расчеты для 1929 г. по наиболее многочисленным группам сельхозтруда:

Сроковые (годовые, сезонные, помесячные и двухнедельные) рабочие в индив. крестьянских хозяйствах—август 1929 г.	1.100 тыс.
Сроковые рабочие в сельских обществах и у групп нанимателей—август 1929 г.	790 „
Поденные рабочие в индив. хозяйствах—август 1929 г.	3.100 „
Рабочие совхозов 1-ое июля 1929 г.	618 „
Рабочие лесоплава—максимальн. число (ориентир.)	560 „
Рабочие лесозаготовок (пешие)—на 1-ое февраля 1929 г.	550 „

Если по единоличным крестьянским хозяйствам число сроковых рабочих на сезонную дату значительно снизилось, и мы наблюдаем замену срокового найма поденным, при общем понижении об'ема наемного труда у единоличников (см. табл. № 3), то в совхозах, наоборот, общий рост численности на сезонную дату сопровождался усиленным ростом постоянных и сезонных рабочих за счет временных (см. табл. 2). С июля 1927 по июль 1929 г. число постоянных рабочих совхозов возросло на 32%, число сезонных—на 34%; количество же временных рабочих осталось почти стабильным.

Социальный состав (см. табл. 6—связь с землей). Если в качестве первого приближения отнести к пролетарскому ядру сельско-хозяйственных и лесных рабочих лиц, выходящих из хозяйств без земли или с землей, но без рабочего скота, то, как и следовало ожидать, наиболее пролетарской группой по своему составу являются постоянные рабочие совхозов (94% без рабочего скота). Следующее место по социальному составу занимают сезонные рабочие (74% безлошадных) и временные с более длительным сроком найма (1-я группа временных)—74% безлошадных¹⁾. По поденно-переменным временным рабочим (2-я группа временных) этот процент понижается до 53.

Батрачество (срокные рабочие индивидуальных хозяйств) по своему социальному составу занимает промежуточное место между сезонными рабочими совхозов и временными с более кратким сроком найма (2-я группа). Рабочие без земли и рабочие с землей, но без рабочего скота, составляли в 1929 г. около двух третей обследованного батрачества. Несколько более связано с землей пастушество (рабочие сельских обществ и групп нанимателей); но и среди пастушества более половины не имеет рабочего скота (около 53%).

По лесорубам (пешие рабочие лесозаготовок)—количество рабочих без рабочего скота понижается до 45%.

Таким образом, среди основных групп сельскохозяйственных и лесных рабочих мы имеем значительные пролетарские кадры, которые являются основной опорой для социалистического переустройства сельского и лесного хозяйства.

Если сопоставить данные о социальном составе с.-х. рабочих за 3 года—1927, 1928 и 1929 г., то в этом отношении обнаруживаются следующие тенденции:

Постепенно увеличивается пролетарское ядро среди постоянных и сезонных рабочих совхозов (рабочие без земли, или с землей без рабочего скота). Наоборот, среди батрачества и пастушества постепенно понижается, как процент рабочих без рабочего скота, так и процент лиц, не имеющих крестьянского хозяйства (без земли). Эти сдвиги в составе с.-х. рабочих указывают на постепенное обновление и пополнение совхозовских кадров (постоянных и сезонных) за счет батраков-пролетариев и на то, что наиболее подвижная и наименее связанная с землей часть батрачества переходит в совхозы и другие отрасли труда.

Стаж по найму рабочих совхозов

(Предварительные итоги по обследованию условий труда и быта в сент. 1929 г.)

Группы рабочих (без малолетних)	Число рабочих, включенных в сводку	Группировка рабочих по стажу ²⁾ в %%						Не выяснен- ные
		Менее 1-го года	От 1—2, 9 лет	От 3—4, 9 лет	От 5—8, 9 лет	От 9—12 лет	Свыше 12 лет	
Постоянные	6.282	1,3	3,1	5,2	15,2	15,1	59,7	0,4
Сезонные	6.015	7,3	8,4	15,1	25,5	18,2	25,3	0,2
Временные (без поденных—пере- менных)	2.552	6,3	8,3	18,5	28,1	16,4	22,4	—

1) Необходимо иметь в виду, что данные относятся к сентябрю, когда число рабочих по сравнению с 1 июля повышается, а потому приведенные показатели не могут быть распространяемы на всю массу рабочих совхозов, учтенных на 1-ое июля. По сравнению с 1 июля, число рабочих в сентябре составляет около 84%.

2) Время, протекшее от начала первой работы по найму до момента опроса.

Несмотря на довольно высокий удельный вес молодежи среди совхозских рабочих, около 60% постоянных рабочих совхозов имели стаж по найму свыше 12 лет, т. е. начали работать по найму до октябрьской революции.

Грамотность сельскохозяйственных рабочих, хотя и растет постепенно, но этот рост следует признать крайне недостаточным (см. табл. 7). Отчасти на медленный рост показателей грамотности влияет переход более квалифицированных и грамотных сельскохозяйственных рабочих в другие отрасли труда, в результате чего понижаются показатели грамотности для остающейся части. Сильным толчком к повышению грамотности совхозских рабочих несомненно явится строительство новых механизированных совхозов. Так, в совхозе Зернотреста «Бенардаки», обследованном в 1929 г., все постоянные рабочие оказались грамотными.

О росте общественной активности сельскохозяйственных и лесных рабочих можно судить по следующим данным (из материалов к 3 пленуму ЦК союза сельхозлесрабочих):

Показатели	1927 г.	1929 г.
Число членов профсоюзов (в тыс.)	1.200	1.628
Участвовало в пере выборах советов (в % к числу избирателей)	46,8	69,5
Процент председателей сельсоветов	1,8	6,1
„ членов райс'ездов советов	2,1	4,9
„ „ райисполкомов	2,2	8,5
„ председателей райисполкомов	0,7	2,6

Увеличивается число членов ВКП и ВЛКСМ. Так, число членов ВЛКСМ увеличилось от 1928 г. к 1929 со 181 тыс. до 272 тыс.

Довольно быстро возрастает участие с.-х. и лесных рабочих в потребительской кооперации. Так, по данным выборочных обследований условий труда и быта, процент членов кооперации среди постоянных рабочих совхозов от 1928 г. к 1929 г. возрос с 60 до 74, по сезонным рабочим с 26% до 38% (данные относятся к лицам не моложе 16 лет).

Однако, если брать не рост числа членов разных общественных организаций, а самый процент участия (см. табл. 8), то следует признать, что в этом отношении достигнутые успехи еще далеко недостаточны.

Заработная плата и рабочее время. Несмотря на некоторое понижение среднегодового числа работников, фонд зарплаты в сельском и лесном хозяйстве в 1928—29 г. увеличился по сравнению с 1926—27 г. почти на 25% (по предварительному исчислению). Это явилось следствием, как роста зарплаты по отдельным группам работников, так и повышения удельного веса обобществленного сектора, где средний уровень заработной платы выше, чем в крестьянских хозяйствах.

Приводим сравнительные данные о зарплате по некоторым группам работников сельхозтруда (см. табл. на след. странице).

Рост заработной платы в совхозах происходил не только в связи с повышением зарплаты отдельных групп работников, но и в связи с организацией совхозов нового типа (Зернотрест), полностью механизированных и требующих более квалифицированной рабочей силы. В то время, как дневной заработок постоянных рабочих в среднем по всем группам совхозов в июле-сентябре 1929 г. равнялся 1,63 руб.,—по совхозам Зернотреста он достигал 2,96 руб.

Значение строительства новых совхозов, как фактора, несущего за собою улучшение материального положения сельскохозяйственных рабочих, становится особенно очевидным, если сопоставить уровень зарплаты в совхозах с зарплатой батрачества в индивидуальных крестьянских хозяйствах.

Группы работников	Средний мес. заработок (в среднем за год)		
	1926—27 г.	1928—29 г. (предварит.)	В % к 1926—27 г.
Постоянные рабочие совхозов	29,0	37,2	128
Сезонные рабочие совхозов	24,8	31,3	126
Рабочие крест. хоз. и сельск. общ.	17,3	(26)	150
Рабочие лесозаготовок	35,6	(37,8)	106
Лесники лесничеств	23,0	26,9	117
	(авг. 1926 г.)		
Лесные объездчики лесничеств	30,3	41,5	137
	(авг. 1926 г.)		
Служащие совхозов	69,7	88,8	127

Несмотря на значительный рост заработной платы по батрачеству и пастушеству в целом, она все же остается ниже среднего уровня заработной платы в совхозах. При этом нужно иметь в виду, что в значительной части это повышение общей „средней“ по батрачеству и пастушеству зависело от повышения удельного веса пастушества (общественно-группового найма), заработок которого выше заработка рабочих индивидуальных хозяйств. Если мы обратимся к таблице 16, то увидим, что зарплата рабочих индивидуальных хозяйств повысилась от 1927 г. к 1928 г. с 16,5 до 17,7, а в 1929 г. (по идентичным районам) с 17,3 до 22,8 руб. Необходимо также учесть и высокую оценку хозяйских харчей в 1929 г. (см. табл. 16).

В 1929 г. профсоюз сельхозлесрабочих поставил себе задачей достичь уровень заработной платы в кулацких хозяйствах до уровня совхозовских рабочих. Если эта цель и была достигнута (статистические данные по этому вопросу за 1929 г. пока еще не разработаны), то другие условия труда в кулацких хозяйствах, в частности рабочий день, как труднее поддающиеся регулированию и контролю, обычно не соблюдаются. Данные за 1928 г., приведенные в табл. 17, показывают, что хотя по кулацким хозяйствам уровень зарплаты выше, чем в хозяйствах, не отнесенных к кулацким, однако, рабочий день в них все же выше законодательных норм, хотя и ниже, чем в других группах индивидуальных хозяйств.

Возможности улучшения положения сельско-хозяйственных рабочих в рамках индивидуального мелкого хозяйства довольно ограничены уже вследствие более низкой производительной силы труда в мелком хозяйстве.

Группы рабочих

Средний мес. заработок взрослого с.-х. рабочего мужского пола

Постоян. с.-х. рабочие совхозов (август 1929 г.)	
Совхозов сахаротреста	41,5
Прочих совхозов	42,5
Сезонные с.-х. рабочие совхозов (август 1929 г.)	
Совхозов сахаротреста ¹⁾	31,0
Прочих совхозах ¹⁾	36,8
Батраки индивид. крест. хоз. ¹⁾	29,9
Пастухи в сельск. обществ. ¹⁾	35,1

Начиная с 1926 г., рабочий день как у рабочих индивидуальных хозяйств, так и у пастухов сельских обществ понижается из года в год; но это понижение выражается в незначительном размере. Следует все же отметить, что от 1927 к 1928 г. (табл. 23) уменьшение рабочего дня выра-

¹⁾ Предв. итог сент. обл. 1929 г. См. табл. 16.

жается в более ощутимой величине—около получаса, в то время, как в предыдущем году это сокращение было почти незаметным. В таблицах не могли быть приведены данные о рабочем дне за 1929 г., но имеются сведения о дальнейшем понижении длины рабочего дня. Такие же изменения в сторону улучшения условий труда можно констатировать и по другим показателям: состав зарплаты, заработок за год, дни отдыха и т. д. Однако, все эти улучшения говорят лишь о наличии известной тенденции, о том, что органам, регулирующим труд, в известной степени удавалось добиться некоторого улучшения условий труда батрачества.

Продолжительный рабочий день в разгар сезона наблюдается на лесозаготовках (табл. 22). До последнего времени труд на лесозаготовках не был надлежащим образом организован. Рубка обычно не отделялась от возки, и наем производится отрядно-сдельно. Учета труда и наблюдения за ним не было поставлено; не могли существовать в связи с этим и твердые правила внутреннего распорядка. С 1929—30 г. лесное хозяйство реорганизуется, образуются леспромхозы и лесхозы, создаются кадры постоянной рабочей силы. В связи с этим и вопрос о рабочем дне на лесозаготовке несомненно будет разрешен надлежащим образом¹⁾.

Рабочий бюджет. Рост заработной платы сопровождался и ростом бюджета. В этом отношении характерно, что при некотором сокращении средней длительности работы по найму за год, средний годовой заработок батрачества и пастушества все же повысился от 1928 г. к 1929 г. (см. табл. 27-а).

Для постоянных рабочих совхозов и лесничеств, мы располагаем прямыми данными об их бюджете. Необходимо однако иметь в виду, что сопоставление данных февральского обследования 1927 г. с предварительными данными сентябрьского обследования 1929 г. с точки зрения динамики бюджета затрудняется различием сезонов обследования (см. примеч. к табл. 28—30). Поэтому отдельные части дохода (напр. доход от собственного хозяйства) и расхода (состав питания, топлива и т. д.) несут в себе как черты динамических изменений, так и сезонных различий, при общем росте бюджета. Сезонный характер бюджета оказал особенно сильное влияние на доход от собственного хозяйства по рабочим лесничеств.

По совхозским рабочим имеется возможность сопоставить данные сентябрьского обследования 1929 г. с близким к нему по периоду сентябрьско-октябрьским обследованием 1926 г. (опубликовано в сборнике

Показатели и месяцы обследования	Доход				Расход				
	Всего поступило	В том числе:			Всего израсходовано	В том числе:			
		Зарп. главы семьи по основн. занят.	Зарп. членов семьи по основн. занят.	Доход от собств. производств. хоз.		Жилище, топливо и освещение	Питание	Одежда и туалет	Культура, просвет. и общ. полит. раск.
В среднем на 1 хоз.									
Сентябрь—октябрь 1926 г. (159 бюд.).	60,78	31,87	6,69	6,69	60,61	8,18	32,85	13,61	1,33
Февраль—март 1927 г. (326 бюдж.) . . .	61,49	40,75	3,73	5,39	61,35	10,86	34,11	9,63	1,18
Сентябрь 1929 г. (347 б.)	82,33	56,79	6,18	6,86	77,93	7,51	41,36	17,77	2,24
В % к итогу									
Сентябрь—октябрь 1926 г.	100	52,4	11,0	11,0	100	13,5	54,2	22,5	2,2
Сентябрь 1929 г.	100	69,0	7,5	8,3	100	9,6	53,1	22,8	2,9

¹⁾ Необходимо учитывать, что все приводимые в таблицах данные о рабочем дне основаны преимущественно на субъективных показаниях рабочих и дают фактический рабочий день, включая и сверхурочную работу.

„наемный труд в сельском и лесном хозяйстве в 1926 г.“ Изд. ЦСУ СССР 1928 г.). Приводим краткие сравнительные показатели динамики бюджета.

Увеличился общий объем бюджета от 1926 к 1929 г.; в то же время улучшилась его структура. Так, в доходном бюджете значительно повысился удельный вес заработной платы, понизилась роль доходов от собственного производственного хозяйства. В расходной части наряду с общим увеличением наблюдается более значительный рост расходов на одежду и культурно-общественных расходов.